

АЛЬТС ГЕЙМЕР

ОРБИТАЛ

12+

Альтс Геймер
Орбитал

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Геймер А.

Орбитал / А. Геймер — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-532-06122-4

Один из мэтров отечественной фантастики сказал: «Быть крутым рассказчиком круче, чем быть крутым романистом». Мы в тот момент обсуждали мой малоформатный опус, которому посчастливилось выйти в бумаге за границей. Эти слова запали мне в душу. И вот, через три года, я готов представить читателям свой первый сборник. Все рассказы, вошедшие в него, являются финалистами и лауреатами различных конкурсов.

ISBN 978-5-532-06122-4

© Геймер А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Домашний советник	5
Particula Mentis	15
Клякса Судьбы	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Домашний советник

Арфиды – радиочастотные маячки с микрочипами. Арфиды используются для инвентаризационного контроля в производстве и розничной торговле.

Анализ потребительских предпочтений – комплексное маркетинговое исследование для выявления достоверной информации о значимости тех или иных характеристик товара при выборе данного товара респондентами. Является универсальным инструментом массовых продаж.

Сквозь уплывающий туман утреннего сна в сознание вползла негромкая музыка. Я открыл глаза. Видеообои на стенах, словно покрывало, развернули изображение заснеженного скалистого склона. Мягко зашипел ионизатор воздуха. Мелодия на несколько секунд погасла и приятный ровный баритон произнес:

– Внимательно изучив ваши предпочтения, а также учитывая нынешнее психофизиологическое состояние, ваш домашний советник "Норитсу" дарит своему хозяину утреннюю симфонию Листа на фоне альпийских горных вершин. С добрым утром!

Я выпрямился на постели. Бросил взгляд на часы. Семь утра. Самое время проснуться. Все отлично. Встал босыми ногами на подогретый паркет и зажмурился от удовольствия. До чего же уютно ощущать себя в оазисе тепла и комфорта в окружении столь неприветливого пейзажа. Пусть это только экраны. Но там завывают суровые порывы ветра, кружатся льдистые снежинки, а у меня здесь двадцать пять по Цельсию, идеально выверенная влажность и теплый пол. Один-ноль в пользу "Норитсу". Я прошлепал в ванную. Зеркало приветливо мигнуло мне зеленым огоньком:

– Проанализировав данные, полученные с арфидов, ваш домашний советник предлагает своему хозяину загрузить новое программное обеспечение для кухонного синтезатора "Енами – сорок шесть – дельта". Новые удивительные рецепты от лучших поваров планеты, одобренные лицензированными вкусовыми тестерами, разнообразят ваше утреннее меню. Подтверждаете?

– О, да. Конечно, – прочавкал я полным ртом зубной пасты.

– Спасибо.

Я нанес шейв-крем, потом смыл его вместе с щетиной. Завершив туалет тщательным омовением моей короткой, но густо пророщенной шевелюры, я проследовал на кухню в предвкушении вкусного завтрака. Утренний прием пищи для меня всегда являлся святым мероприятием.

Маленькая тарелка бобов в маслянистом томатном соусе, а напоследок – вкусная душистая булочка с кусочком прожаренного бекона и большой ароматный бокал кофе без кофеина. Превосходно. Я почувствовал себя полным сил и позитивного настроения. Благодушное состояние деликатно прервал голос моего электронного друга:

– Я рекомендую вам ознакомиться с последними новостями из Внешних Территорий, чтобы быть в курсе событий, волнующих общественность.

– Подтверждаю.

Альпийский склон осыпался по экрану цветной мозаикой, и вместо него из стен проступила тревожная картина многочисленных рядов бритвенной проволоки. Послышалось монотонное жужжание тока высокого напряжения. Вдали, за разделительной полосой, бесновались толпы протестующих демонстрантов. Мелькали флаги, лозунги, воздух высверкивали сигнальные ракеты, целый лес рук вздымался в едином порыве – требуя и проклиная. И это на фоне самого умиротворяющего природного пейзажа – соломенно-желтой травы, сливающейся на далеком горизонте с бескрайней голубизной неба. Раздалось мелодичное контральто диктора:

– Обстановка на границе продолжает вызывать крайнюю озабоченность всего нашего общества. Протестующие иностранные граждане выдвинули новые требования – немедленный снос полосы безопасности, изменение квот на въезд мигрантов, ликвидация медицинского ценза. Для снижения градуса напряженности, нашим пограничникам пришлось произвести дополнительное предупредительное бомбометание по прилегающим к границе районам. По всей территории контрольной полосы непрерывно барражируют наши многочисленные беспилотные летательные аппараты. Министерство иностранных дел вновь призвало наших иностранных партнеров навести должный порядок на своих территориях. Иначе мы продолжим вынужденное применение силы для защиты целостности своего государства и его граждан.

Вместо колючей проволоки на экране возникло мужественное, словно высеченное из гранита, лицо нашего военного специалиста. Я невольно пожалел этого человека – ему бы в кино сниматься, играть роли античных героев, а ему, бедняге, приходится по шесть часов в день неотрывно глядеть в экран мониторов и нажимать на гашетку джойстика, выпуская касетные снаряды в этих несчастных полуживотных.

– Сразу хотел бы успокоить наших граждан – ситуация в прилегающих к границе регионах полностью контролируется нашими электронными силами самообороны, – сохраняя суровую невозмутимость, заявил пограничник. – Когда демонстранты приближаются к разделительной полосе, солдатам, к сожалению, приходится открывать по ним сдерживающий огонь. Дефицит продовольствия и крайне низкий уровень жизни по-прежнему толкает иностранцев на такие отчаянные и бессмысленные поступки. Считаю необходимым еще раз заверить общественность – мы и в дальнейшем готовы защищать нашу территориальную целостность и спокойствие наших домов.

Волевое лицо военного сменилось безумной картинкой толпы митингующих. Исступленные лица – сведенные в безумии злобы скулы, выкаченные в припадке ярости глаза, разъявленные в хаосе многоголосого ора рты. Какой кошмар! Я почувствовал, как у меня самого внутри поднимается волна гневного возмущения. Как смеют эти дикари претендовать на гражданство в нашем спокойном цивилизованном обществе? Они не сумели построить экономику своей страны и теперь волной эмиграции собираются разрушить нашу! И это, несмотря на нашу постоянную помощь. Мы дали им все – огромные долгосрочные кредиты, гуманитарное образование, с любовью привили свою культуру, свои ценности и идеалы. Направили на единственно верный путь развития. И что же? Всеобщая энтропия, как результат. Положительно – эти существа просто неисправимы. Хорошо еще, что по международной конвенции они лишены высших военных технологий и самого эффективного вооружения. Военных роботов и беспилотников, например. Страшно подумать, что могло бы произойти, если бы не предусмотрительная осторожность наших политиков. К сожалению, иногда насилие необходимо. И это очень плохо, поскольку наше мировосприятие всегда базировалось на принципах исключительного гуманизма.

На экране успокаивающе мелькнула знакомая картинка столицы с высоты птичьего полета. Острая симметричность шпилей, живописные конструкции домов, окаймленные пушистыми хлопьями парковой зелени. Камера приблизилась, и стали различимы стремительные силуэты снующих машин. Еще более крупный план. Стайка малышей под бдительным присмотром воспитательницы переходит дорогу по виадуку безопасности и одновременно любуется окрестностями. Я зачарованно загляделся на их чистые, невинные мордашки, но мое невольное умиление прервал верный домашний советник:

– С учетом вашего сегодняшнего рабочего графика, я рекомендую остановить выбор на светло-сером костюме, белой рубашке и пурпурном галстуке.

– Подтверждаю, – мне и вправду сегодня надлежало выглядеть одновременно и официально и немного экстравагантно.

– Одежда поглажена и находится в вашем платяном шкафу.

– Отлично.

Мне необязательно было его благодарить, но хорошая работа всегда вызывает спонтанное чувство признательности. Через десять минут я оделся, придирчиво осмотрел свой внешний облик в ростовом зеркале в прихожей и спустился в прохладный подземный гараж. Моя машина доброжелательно моргнула желтыми огоньками габаритных огней. Плавно поднялась пластиковая створка ворот и, шурша новенькими шинами по бетонному покрытию, я выехал на узкую дорожку перед домом. Электродвигатель работал бесшумно. Круглое, как яичный желток, солнце уже начало взбираться вверх по небосклону. Дорога не изобиловала потоком машин. Навигатор, как и всегда идеально проложил маршрут, огибая утренний трафик. Мои мысли, успокоенные ровной ездой, потекли куда-то в сторону и, как часто это бывало в последнее время, постепенно притекли к Селесто. Несмотря на то, что я понимал и принимал непреложность ее аргументов, мне все равно сильно ее не хватало. Что-то опустело в моей жизни. Словно из тела удалили не самый важный, но, тем не менее, значимый орган. Как будто в брюшной полости возникла какая-то искусственная пустота. Вроде бы все по-прежнему: интересная и значимая работа, общение с коллегами и друзьями, посещение интернет-тусовок. А на самом деле – одиночество и затаившаяся в душе хандра. Магнитола пискнула, и голос домашнего помощника вежливо произнес:

– Проанализировав ваши биоритмы, я прихожу к выводу, что настроение моего хозяина нуждается в небольшой коррекции, и рекомендую вам прослушать "Прелюдию к послеобеденному отдыху фавна" Клода Дебюсси.

– Подтверждаю.

Музыка плавной умиротворяющей волной хлынула мне в душу, и тревоги, сомнения отступили. Вот и здание университета. Автопилот лихо припарковал машину на мое штатное место. Я поднялся по ступенькам широкой мраморной лестницы, раздавая и получая приветствия. На втором этаже ненадолго остановился напротив расписания, не нашел никаких изменений и проследовал в аудиторию. Весна проникала в помещение яркими солнечными лучами и беззаботным пением птиц за окном. Учебная комната стала быстро заполняться студентами. Я прибыл вовремя, как и планировал – ровно к началу лекции. В связи с моим нынешним психологическим состоянием, домашний советник настойчиво рекомендовал мне избегать близких корпоративных контактов с коллегами. В искреннем желании разделить невзгоды ближнего и ободрить, люди зачастую только растрavляют заживающие раны. Я был с этим абсолютно согласен. На лекционном столе тихо пискнул зуммер. Стало быть, все студенты уже на местах, кроме подавших официальные сообщения о невозможности посещения лекции. Советник университета считал данные с арфидов. Можно начинать. Я поднял голову и на паузе внимательно оглядел собравшихся. Умные лица, подсвеченные интересом к занятию. Очень полезно установить визуальный контакт с аудиторией, прежде чем открывать рот. Некий ритуал взаимного доверия.

– Добрый день. Итак, мы собрались сегодня, чтобы поговорить о наших социальных свободах и равноправии полов. Вопрос, напрямую касающийся каждого из нас. И начнем мы с самого интимного, того, что мы получаем при рождении и того, что следует с нами через бурные воды всей нашей продолжительной жизни – нашего имени. Наше имя – часть нашей индивидуальности, хотя "громкое имя не возвеличивает, а лишь унижает того, кто не умеет носить его с честью", как сказал Франсуа Ларошфуко. Кроме личной подоплеки во все времена развития человеческой цивилизации имена людей служили отражением всех социальных течений, существовавших на тот исторический момент в обществе. К примеру, при космополитичной направленности государственного строя, в моду входили заимствованные имена, при усилении национальной идеи – вектор тут же круто менялся в сторону этнокоренных имен. И, разумеется, в пору доминирования мужчины над женщиной, имена еще раз акцентировали внимание на половых различиях между людьми. Имя мужчины стало одним из символов гендерного

превосходства, оно изначально подчеркивало неравенство полов, преобладание одного, как раньше говорили – "сильного пола" над другим – "слабым полом", – по аудитории прошелестела вполне ожидаемая волна возмущенного ропота.

Я успокаивающе улыбнулся, показывая, что все эти кошмары зари человеческого рода остались для нас далеко позади. Гул студентов тут же смолк.

– Женской половине оставалось только защищаться, превращая в свою очередь данное родителями имя в один из атрибутов сексуальной провокации. Вкупе с остальными приемами заманивания самца. Отношения полов насквозь пронизывала ложь. Но это, к счастью уже в прошлом. Имена с половыми признаками канули в историю в компании с писсуарами в мужских туалетах, женскими декольте и короткими юбками, – слушатели прокомментировали мои слова веселым хихиканьем. – А прогрессивное человечество получило, наконец, новые имена – имена среднего рода, без оттенков неравенства и закодированного в них противоборства мужчины и женщины, имена всеобщей толерантности, имена равных возможностей.

Материал привычно тек по проложенному многократной практикой руслу. Когда я закончил лекцию, как обычно предложил студентам задавать интересующие их вопросы. И как обычно, получил не совсем то, чего ожидал. Но это ничего. Я – не просто преподаватель, я – наставник и учитель. Первым робко поднялся с места сдержанный паренек с россыпью подростковых прыщей на узком смышленном лице.

– Учитель, мне необходим ваш совет.

– Внимательно слушаю тебя, Анджело.

Он немного помялся, но потом все же решился:

– Мои родители – представители гомосексуальной общины. Я очень уважаю обеих своих матерей. Но мне кажется, – он на секунду умолк, охваченный мучительным сомнением, – что я уже определился со своей ориентацией, и она не будет продолжением семейной линии.

По лекториуму прошелся удивленный гомон. Странно, обычно в данном вопросе дети разделяли предрасположенность старшего поколения. Я кивнул, подтверждая понимание проблемы, и покровительственно улыбнулся.

– Анджело, тебе не нужно стесняться. В нашем обществе каждому гарантирована полная свобода выбора. Гомосексуальная община нашей страны делает много для контроля рождаемости, никто не отрицает заслуг ее представителей в разнообразных направлениях творчества, но тебе вовсе не обязательно следовать примеру своих матерей. Я, например, гетеросексуален и ни капельки не стыжусь этого.

Аудитория вновь всколыхнулась эмоциями студентов. Я пошел на осознанный риск, выставляя напоказ свою ориентацию, чего обычно преподаватели избегают. Парня необходимо было ободрить. Любой судья меня в два счета оправдает в случае предъявленного по этому поводу иска. Только реакция на мои слова благополучно улеглась, как после усевшегося на место Анджело, с вопросом выступила невысокая смуглая девчушка.

– Уважаемый Марко, я не знаю, как быть. Я в полной растерянности.

– Не переживай, Клариссо, такое поведение вполне корректно для твоего возраста. Признаться, бывает, что и людей старшего поколения одолевают сомнения. Хе-хе...

– Мой домашний советник предлагает мне подумать о зачатии ребенка...

Я удивленно поднял бровь. Боже мой, ты еще так молода!

– Это связано с медицинскими показаниями, – очаровательно зардевшись, пояснила Клариссо. – И одобрения магистрата по этому поводу уже получено.

– Отлично. Позволь тебя поздравить с такой небывалой удачей. Так в чем же проблема?

– Я уже обратилась в Материнский центр, прошла необходимые тесты... Но мой парень настаивает, чтобы все прошло... ммм... естественным путем... без вмешательства Службы Опеки...

Лекториум замер. Переживал шок. Я внутренне подобрался.

– А что по этому поводу говорит твой домашний советник? Он согласен с таким решением? А также с персоной твоего будущего партнера?

Клариссо потупилась.

– Мы – партнеры уже полгода. А насчет моего советника... У него нет функции вероятностного прогноза.

Я значительно откашлялся. Вот именно для таких моментов и нужна вся наша выдержка и образование. Именно здесь и сейчас происходит бесконтактное лечение заблудшей человеческой души.

– Клариссо, я уверен, что тебе необходимо проявить твердость. Подумай сама – тебе предлагают сыграть в генетическую рулетку, положиться на случай. И в каком вопросе! В вопросе нашего всеобщего будущего – наших детей. Именно им предстоит нести дальше высоко поднятое знамя демократии, являться пастырями для многих народов нашей многострадальной, измученной несовершенством людских умов планеты. Разве такие вопросы мы можем доверить теории вероятности? Ни в коем случае! Если у твоего домашнего советника нет подобной функции, тебе стоит воспользоваться бесплатным государственным советником. Забота о каждом гражданине – вот высшая цель нашего общества. Твое благо – благо всей страны. И не стоит подходить к этому легкомысленно.

Студенты одобрительно загнули. Клариссо чуть слышно поблагодарила меня и уселась на свое место.

– Ну что же, спасибо за общение. На этом лекция закончена. Все могут быть свободными, – с довольной улыбкой я показал в сторону бьющей из открытых окон ранней весны.

Я сидел в тишине, уставившись в экран ноутбука в пустой лектории, как вдруг трель коммуникатора в кармане возвестила о том, что я вновь кому-то понадобился. Сердце екнуло. А может быть, Селесто? Не угадал. На экране расцвела румяная физиономия Яно – моего напарника по общественным работам.

– Привет, Марко.

– Здравствуй, Яно.

– У нас срочный вызов. Приоритет "А". Буду с машиной около университета через пять минут.

– Понял. Жду.

Код "А"? Преступление против общественного строя? Вот это новости! Давно я не слышал ничего подобного. Что же случилось? Я принялся быстро упаковывать свои вещи в стильный кожаный саквояж.

Полицию упразднили за ненужностью уже несколько лет назад. Ее полностью заменили электронные средства слежения и предотвращения преступлений. Преступлений. Я прокатал по языку ужасное и непривычное слово. Правонарушений не случалось в нашем спокойном городке уже давно. Наши с Яно функции общественных наблюдателей за безопасностью сводились к ежедневному неспешному объезду университетского кампуса с обязательной ритуальной остановкой возле палатки, торгующей хот-догами, а также церемониального присутствия на всяких торжественных мероприятиях. Но если проблеме суждено случиться – она случается. И вот теперь нам выпала честь оказать обществу услугу, отблагодарить его за годы беззаботной, обеспеченной жизни в комфортном уютном мирке. Я упрямо сжал зубы. Мы сделаем все, что будет необходимо, и не злоупотребим доверием граждан. Сегодняшнему дню суждено стать поворотным в моей карьере и истории моей жизни. И этот поворот будет правильным.

Я быстро сбежал по отмытым до блеска ступенькам главного университетского корпуса. Ухоженная липовая аллея покрылась перьями нежной распускающейся листвы. Яно уже сидел в припаркованной напротив входа машине и ковырялся в коммуникаторе.

– Привет, Яно, – я помахал напарнику рукой.

– Привет Марко, – дружелюбно ответил он. – Как дела?

– Великолепно! – обронил я, усаживаясь рядом с ним на пассажирское сиденье.

Ортопедическое кресло тут же заключило мое тело в мягкие объятия. Яно оторвался от экрана и похвалился:

– Представляешь, переключил своего домашнего советника в режим экономии бюджета и просто поражен результатами. Мои ежемесячные отчисления на депозит удалось поднять на тридцать процентов. Потрясающе!

– Поздравляю, – я дружески похлопал его по плечу.

– Просто не знаю, куда теперь буду тратить накопленные финансы, – добродушная физиономия Яно просто цвела в по-детски восторженной улыбке. – Вот сидим с советником – планируем расходы. Как будет доволен Джино!

– Рад за тебя, – поощрил я соратника (Джино – это его дружок, между прочим). – Что там стряслось?

Лицо Яно тут же вытянулось в виновато-озабоченном выражении. Ему стало неловко передо мной за чрезмерное увлечение личными проблемами. Он торопливо ввел в навигационную систему координаты, поручил автопилоту ведение машины и вновь потянулся за планшетником. Быстро пролистал файлы, отыскивая нужный.

– Вот, нашел. Какая-то бытовая и странная история. Возмутительница спокойствия – молодая женщина, двадцати восьми лет. Имя – Валеско Хуммельс. Профессия – оператор Центра Изучения Общественного Мнения. Гетеросексуальна. Имеет, хотя теперь уже вернее, имела, постоянного партнера – Стефано Стольбергера. Партнер владеет собственным бизнесом в сфере благоустройства частной собственности.

– А точнее?

– Он оказывает услуги по ремонту мебели на дому заказчика.

– Понятно.

– Адрес постоянного проживания обоих до недавнего времени был: Грюнвальд, сорок два.

Я порылся в памяти. Грюнвальд – пригород на юго-востоке, небольшие коттеджи, зеленые газоны под окнами, живописно украшенные разноцветными клумбами тюльпанов. Ничего особенного.

– Чета законопослушная. Жалоб от соседей или сигналов о неблагонадежности не зарегистрировано. У партнеров имеется общий ребенок. Мальчик. Имя – Симоно. Возраст – десять лет. Четыре года назад Валеско была лишена родительских прав по распоряжению магистрата.

Мои брови удивленно поползли вверх.

– Основание?

– Неспособность родителей обеспечить рациональное воспитание ребенка. Статья пятнадцатая прим.

– Выписку из распоряжения удалось поднять? Комментарии социального работника?

– Да. Оба родителя слишком мало уделяли внимания ребенку. Занимались по большей частью своими отношениями. Даже на курорты ездили, не руководствуясь интересами малыша. Выбирали молодежные отели, а не специализированные детские оздоровительные центры.

– И это все? Странно.

– Согласен, можно было не применять столь суровое наказание. Но, боюсь, тут сыграла роль совокупности проступков. Они безответственно подходили к выбору кружков и спортивных секций для ребенка, совершенно не заполняли программу его профессиональной ориентации...

– Погоди... Четыре года назад ему было только шесть лет!

Теперь уже Яно вскинул брови в крайнем изумлении:

– Программа социальной адаптации детей стартует в три года от рождения..., – мой напарник замолчал, понимая кивнул и грустно усмехнулся. – Тебе было бы это известно, если бы вы с Селесто..., – он поймал взглядом мое враз помрачневшее лицо и мгновенно поправился. – Извини, старик. Я и забыл, что ты не в курсе.

– Ничего. Ты прав. Продолжай.

Яно кашлянул, как бы разбивая свои слова на дружескую и официальную часть.

– Реакция обоих партнеров на решение магистрата – депрессивная. Но в границах допустимых норм. Показаниями арфидов подтверждается. Официальные отчеты от домашнего советника соответствуют. Две недели назад Валеско была у своего мальчика в гостях, в детском интернате на планово разрешенном свидании. Там же ей сообщили о зачислении ее сына в кадетский корпус Национальной Гвардии. Реакция – крайне негативная. Подтвержден эмоциональный взрыв. Мать устроила возмутительный скандал прямо в интернате. Ребенок наверняка получил тяжелую психологическую травму. По возвращению домой – отказ от выхода на работу. Ее партнер, Стефано, руководствуясь рекомендациями личного домашнего советника, вынужден был прервать их отношения и сменить место жительства. Данными арфидов достоверно установлена покупка Валеско сильнодействующих препаратов с явно суицидальными целями. Препараты дважды конфисковывались у нее прямо в аптеке по показаниям общественных советников. Сегодня утром зарегистрирована и предотвращена попытка поджога собственного дома. После чего Валеско тупым тяжелым предметом разбила блок электронного управления, разгромила всю бытовую аппаратуру и на машине попыталась уехать в неизвестном направлении. По подтвержденным показаниям электронных наблюдателей двигатель мобили был принудительно дистанционно заглушен через пять секунд после начала движения. Валеско покинула салон машины и, двигаясь по переулкам, скрылась на восточной окраине города. Ее локация в данный момент установлена точно – район пешеходного мостика через ручей Фальц. Объект крайне агрессивно настроен к любым контактам или предложениям помощи.

Яно умолк, выжидательно глядя на мой профиль. Я, не торопясь, обдумал полученную информацию. Налицо обычный психоз, возможно, на фоне накопленного стресса. По крайней мере, до сих пор она вела вполне обычную жизнь. Если бы сократились ее бюджетные траты – арфиды отреагировали бы мгновенно. И в остальном наверняка все было, как у нормальных граждан. Почему же код "А"? Почему мы, а не специальная служба из клиники для людей с психическими отклонениями? Словно отвечая моим мыслям, Яно поднял крышку небольшого багажного отсека, расположенного чуть позади водительского места. Там лежали два "полис специализ" – импульсных пистолета многоцелевого действия. Их предназначение – обездвигать, а при необходимости и уничтожить. Все серьезно. Ну и дела!

– Возьми, старик, – мягко произнес Яно. – Согласно инструкциям по приоритету "А", мы должны быть вооружены. Как пользоваться не забыл еще?

– Ежемесячный тест сдан с результатом девяносто два процента, – проворчал я, беря в ладонь шершавую стальную рукоять оружия. – Мы на подъезде к месту. Готовься.

– Угу, – подтвердил Яно и запнулся.

Он тревожно мазнул меня взглядом:

– С Селесто больше не виделся?

– Нет.

– Прав, мне жаль, что у вас так закончилось...

– Все нормально, напарник, – я заговорил быстрыми фразами, поскольку впереди в конце проулка увидел несколько припаркованных машин и группу людей возле них. – Она по-своему права. Стоило ей скачать обновление советника по развитию индивидуальности, как тот выдал ей полную картину невозможности наших дальнейших отношений. Я своим авторитетом подавлял ее. Мешал проявлять лучшие качества. Заставлял примиряться с моими реше-

ниями. А ей всегда хотелось собственной жизни, а не отведенной роли в фильме по моему сценарию. Ладно. Все уже в прошлом.

Вот почему эти геи все время стараются подставить свое плечо, чтобы ты мог в него выплакаться? Я не гомофоб, ни в коем случае, тем более что это преследуется по закону. Но почему я должен мириться с постоянно навязываемым мне участием? Я в легком раздражении воткнул в ухо динамик и тут же услышал голос советника:

– Хозяин, вы эмоционально нестабильны. Настойчиво рекомендую вам сделать десять равномерных вдохов через нос. Передаю вас советнику магистрата.

– Подтверждаю прием и благодарю.

Машина плавно остановилась. Я осмотрелся. Так, "неотложная помощь", пара мобилей журналистов из СМИ. Что же, этого стоило ожидать. И еще куча народу вокруг, включая досужих окрестных зевак. Все были возбуждены, размахивали руками. Яно взялся за ручку двери:

– Ну что, вперед на подвиги?

Стоило нам покинуть салон, как мы оказались буквально оглушены истошным криком:

– Она ранила меня!! Представляете?! Кинула в меня камнем!! Чуть не раскроила мне череп!

Ко мне метнулся пожилой лысоватый мужчина с лицом, залитым кровью. На лацкане его пиджака из-под карминовых потеков виднелась надпись "Пресса". От вида крови меня замутило. Я закрыл на несколько секунд глаза, чтобы избавиться от дурноты и из-под сомкнутых ресниц максимально твердо и уверенно произнес:

– Мы сейчас во всем разберемся. А вам необходима срочная медицинская помощь.

Через мгновение от звука собственного голоса я окончательно пришел в себя. Незадачливого репортера приняли на руки медицинские работники. Яно легонько тронул меня за рукав:

– Спускаемся?

Мы обогнули стальной парапет моста и по скользким булыжникам направились вниз, к ручью. В двадцати шагах, около воды на маленькой скамейке для туристов, безнадежно обхватив узкие плечи руками, замерла одинокая женская фигурка. Вот она – Валеско, виновница всеобщего переполоха и претендент на охапку крупных неприятностей в самом ближайшем будущем. Изумрудная трава упруго пружинила под нашими подошвами. Девушка, скорее услышав, чем увидев наше приближение, резко вскочила на ноги. В руках у нее откуда-то очутилась толстая суковатая палка, очевидно подобранная где-то неподалеку. Темные выющиеся волосы, правильные черты лица и бездна отчаяния в глазах. Или уже безумия? Грязные потеки слез на лице, расцарапанная щека. Она выглядела ужасно, но все равно, даже в этом состоянии, не полностью потеряла свою природную женскую привлекательность. Яно повернулся ко мне и одними губами прошептал:

– Хорошенькая какая...

Проклятье! Надо срочно запретить ему читать мои мысли! Похоже, после стольких месяцев совместной работы мы начали взаимодействовать и на ментальном уровне. Когда до Валеско оставались не более пяти шагов, она угрожающе подняла свой сук. Мы остановились и, как следовало по инструкции в ситуации "А", навели на нее оружие.

– Что вам всем от меня надо? – яростно выдохнула она. – Оставьте меня в покое! Мерзавцы! Подлые твари!

Ее зрачки расширились как у кошки и теперь почти полностью поглотили глаза.

– Тебе нужно успокоиться Валеско. Мы пришли, чтобы помочь, – дружелюбно произнес Яно.

– Помочь?! Гнусные лицемеры! Так вы всем и помогаете! Сначала отнимаете самое дорогое, а потом протягиваете руку помощи! Уберите от меня свои грязные лапы!

– Ты даже не знаешь нас, – мягко возразил я, опуская дуло пистолета.

Ниже, чем было предписано. Мне хотелось убедить ее в наших добрых намерениях. Но, к сожалению, мой демарш не произвел на Валеско ни малейшего впечатления.

– Ха-ха, – она рассмеялась коротким истерическим смешком. – Я отлично вас знаю! Вы – те, кто лишает матерей своих детей! Вы – те, кто потом вымывает из наших детей разум и посылает их творить злодеяния! А до этого вы разрываете нашу плоть и пожираете наши сердца! На вас кровь! Вы все в крови!!!

Бред. Маниакальный бред. Бедняжка помешалась.

– Послушай, Валеско, тебе необходима помощь. Все, что кажется сейчас непоправимым – пройдет со временем, – примирительным тоном заговорил Яно.

Неверный ход, напарник. Этого делать не стоило. Никогда не давайте понять маньяку, что считаете его переживания ничтожными. Ведь для него они сейчас важнее жизни! Валеско взвизгнула:

– Ах ты, подонок! Успокаивать меня надумал! – и метнула свой деревянный снаряд.

И откуда в этой хрупкой девушке взялось столько силы? Сук попал Яно точно в живот. Мой товарищ переломился пополам, пистолет выпал из ослабевшей руки и звякнул о речную гальку. Валеско со скрюченными пальцами шагнула ко мне.

– Я выцарапаю вам глаза! Я найду людей, которые захотят услышать правду о ваших злодеяниях! Вам придется убить меня! Иначе меня не остановить.

Похоже, по доброй воле она с нами не пойдет. Жаль. Значит, триумф общественной полиции под прицелами телекамер на сегодня отменяется. Придется обездвигить несчастную и передать медикам. Я, пятясь, отступал от нее, она надвигалась, угрожающе растопырив пальцы.

Громовым раскатом в ухе раздался голос советника магистрата:

– Подтверждена крайняя степень опасности. Приказ – объект ликвидировать. Повторяю. Получено разрешение на ликвидацию объекта.

Пистолет дрогнул в моей руке. Как такое может быть? Почему? Щелчок предохранителя. На дуле зажегся огонек смертельного разряда. Мне оставалось только повиноваться. Я поднял ствол и навел оружие ей на грудь. Мы на миг встретились взглядами. Поразительно, но даже в припадке безумия Валеско вдруг все поняла. По ее лицу мелькнула тень умиротворения. Она опустила руки.

– Спуск произойдет автоматически. Секунда до выстрела, – прозвучало в голове.

Секунда! Я быстро направил "полис специал" вниз. Раздался треск и летальный разряд ушел в землю между нами. На лице Валеско отразилось изумление. А я лихорадочно возился с переключателем. Наконец, с третьей попытки оружие повиновалось, и огонек из красного стал оранжевым. Я поднял пистолет, навел его на девушку и нажал на спуск. Наушник молчал. Подошел Яно с гримасой боли. Морщась, оглядел неподвижную фигурку Валеско на земле. Он также несомненно все слышал и теперь недоумевал. В ухе раздался знакомый голос:

– Операция завершена. Магистрат благодарит вас за сотрудничество. Передаю вас домашнему советнику.

– Полагаю, мы заслужили по пинте пива вкупе с доброй порцией жареных сарделек, – удовлетворенно произнес Яно. – Немедленно звоню дядюшке Эрни и резервирую для нас столик! Я угощаю!

– Извини, старик. После такого мне надо немного побыть наедине с мыслями, – вздохнул я.

А от моста уже бежали санитары с носилками. Я посмотрел на Валеско. Без сознания она выглядела очень спокойной и по-детски беззащитной. Вновь проступившее через ужасную маску психического расстройства ее женское очарование не портило даже тонкая струйка слюны, просочившаяся сквозь сомкнутые губы. Все уже позади. Теперь все будет хорошо.

– А ты настоящий герой, Марко. Я бы не рискнул послушаться. Надо же – не растерялся и перевел пистолет в режим парализатора. Все первые полосы информационных сайтов завтра – твои, – в порыве воодушевления Яно хлопнул меня по плечу. – А насчет вечера, я не в обиде. Я все понимаю.

Я усмехнулся. Про себя. Ничего-то ты не понимаешь, напарник. Современные нейролептические и седативные препараты способны творить настоящие чудеса. И первое человеческое лицо, которое она увидит, очнувшись – будет моим лицом. Я это заслужил. В моих глазах будет сочувствие. И на прикроватном столике будет стоять букет тюльпанов. Или других ее любимых цветов – я обязательно выясню ее предпочтения. Медицина сделает свое дело, и она вернется к нормальной жизни. А я ей в этом помогу. Общественный полицейский сохранил жизнь преступнице и взял ее под свою опеку. Он помогает ей преодолевать кризис и их отношения развиваются. Какой пример гражданской самоотверженности. Вот какие будут заголовки. И это уже не местечковое происшествие – это событие другого уровня и резонанса. А значит, моя кандидатура обязательно появится в выборных списках магистрата. Не век же мне прозябать в этом заштатном городишке? С таким багажом заслуг мне прямая дорога на политическую арену. Блаженной мелодией в наушнике раздался голос моего электронного друга:

– Подтверждаю вероятностную линию.

Ой! Неужели я произнес это вслух?

Particula Mentis

Моллой исподтишка посмотрел на часы. 17.52. Проект над которым он каторжно трудился последние четыре месяца, наконец завершен и пора отправлять его в банк данных. Но какой смысл делать это за восемь минут до окончания рабочего дня? Что же предпринять? Имитировать повторную проверку расчетов? Электронный тайм-менеджер запросто может вклеить штраф за нерациональное расходование рабочего времени. Вспомнив, что из трех законных технических перерывов он сегодня использовал только два, Моллой решительно поднялся и направился в туалетную комнату. Когда он проходил мимо стола, за которым сидела Лори, его шаг поневоле сбился с ритма. Глаза поймали полурастегнутый ворот блузки, тоненький пальчик, занятый наматыванием каштановой пряжи. Моллой дрогнул. Потом вновь пришпорил себя, да так, что умудрился споткнуться о маленький офисный порожек. Нет, назвать ее красавицей, пожалуй, было бы преувеличением. Скорее, здесь дело в походке. Ее тело словно жило отдельно от хозяйки и даже утянутое в строгий костюм громко заявляло оттуда о своей молодой энергии и готовности к любви и удовольствиям. А может плюнуть на все и пригласить ее сегодня на свидание? Моллой гневно изгнал из головы романтический мусор и решительно, даже немного грозно, толкнул перед собой дверь комнаты для мужчин. Через пару минут он размеренно мыл руки в раковине, косясь на стрелку секундомера. Из зеркала над краном на него смотрел худосочный парень с настороженным лицом и узко посаженными глазами. Дисплей статуса на лацкане рубашки переливался лиловой буквой «В». Впрочем, как надеялся Моллой – это ненадолго. Сегодня свершится то, к чему он стремился последние семь лет. Ради чего рассчитывал каждый свой шаг, лишал себя и так немногих часов отдыха, презирал все суетные желания. Его бездушный сообщник – пищевой калькулятор день за днем отмерял ему лишь необходимое для нормального самочувствия количество калорий, оставляя за чертой дозволенного маленькие радости гурманов. Экономия и холодный рассудок проложили ему путь к высшей цели, путь полный соблазнов, самоограничений, и Моллой с честью выдержал испытание. Сегодня – день его триумфа.

Когда он вновь уселся на рабочее место, на часах было 18.01. Экран статуса мигнул зеленым сообщением: благодарность компании за ненормированный рабочий день в размере 8 РМ капнула на его лицевой счет. Моллой в который раз пробежал глазами содержание проекта, потом усилием воли заставил себя перевести курсор на нужную иконку. Пора! «Отравить». Вопль торжества едва не вырвался из его груди. Все. Позади ночные бессонницы, утренняя заторможенность, надежды и страхи, одинаково хорошо пожирающие нервные окончания.

– Вещи собрал? – раздался сбоку неприязненный голос Куки.

Когда-то они были приятелями, но скрипка дружбы не осилила мелодию совместной работы. Один заказчик, одна реализация, один автор – никто из их архитектурного бюро не помнил другого такого конкурса со столь жесткими условиями. Моллой не просто взял в нем верх, он финишировал с отрывом, достаточным для того, чтобы морально уничтожить конкурента. Подошел творчески, предложил более продуманный способ реализации, оптимизировал бюджет. А Куки остался за бортом, на вспомогательных направлениях. Сам виноват – не оценил масштабность задачи. Теперь его пожирала зависть, которой коллега пытался заглушить чувство собственной неполноценности. Некоторые казнят себя за неудачи, другие предпочитают винить окружающих. Кто – то обзаводится веревкой и мылом, кто – то втайне точит клинок. На столе у Куки появился массивный и тяжелый канцелярский набор.

– Не начинал даже, – подчеркнуто безразлично ответил Моллой.

– Надеюсь, завтра тебя здесь больше не увидать, – не то сказал, не то выплюнул Куки.

Его статус блеснул оранжевым цветом. Это Департамент социальных отношений списал себе 2 РМ с его баланса за недоброжелательность. Куки презрительно хмыкнул экрану. Моллой выдержал эффектную паузу и выдал:

– Даже в случае моего перевода в класс «А», я всегда буду рад помочь тебе советом или консультацией.

И его личный дисплей тут же осветился зеленой вспышкой. 2 РМ за сотрудничество! На гладковыбритых щеках Куки вспухли узелки гневных желваков. Коллега решил не продолжать разговор, резко повернулся и направился к выходу. А торжествующий победитель стал проверять почту. За последние двадцать минут пришло несколько писем, на которые надлежало ответить. Офис пустел, рабочие птицы покидали свои гнезда. Вот и Лори выпорхнула из–за стола. Она торопливо скинула в сумочку какие–то бумаги, потом задумчиво посмотрела на Моллоя и сделала к нему несколько шагов. Рамка на экране ее статуса переключилась в легкомысленный голубой фон: «Рассматриваю предложения». Ба! Да это прямое приглашение к флирту!

– Долго сегодня собираешься трудиться? – спросила она, покачиваясь на каблучках.

От неожиданности Моллой пролепетал:

– Я как раз заканчиваю важную работу..., – он с усилием сглотнул и закончил. – Наверное – да. Долго.

– Как знаешь, – немного разочарованно бросила Лори, доставая брелок автозапуска.

Девушка нажала кнопку и где–то внизу, через сотню этажей от них, уркнул двигатель ее глайдера. В нужный момент машина притормозит на посадочном паркинге и заберет свою очаровательную пассажирку. Коммуникатор Лори мигнул тревожным янтарным огоньком:

– Департамент траффика снимает с вас один «Пэ–эм» за неиспользование общественного транспорта, – прочитала она и принужденно рассмеялась. – Мама говорит, что я никогда не научусь экономить. Увидимся!

– Пока, Лори, – выдавил Моллой, из последних сил борясь с желанием вскочить с места и броситься за ней, увлечь ее в дансинг или в театр, туда, где искрится рекламой бурлящая молодая жизнь их огромного города. Но стройные ножки в чулках телесного цвета скрылись за дверью, а он так и остался сидеть неподвижно, будто его гвоздями прибили к офисному стулу.

Цифра. Его спасла и охладила цифра. 119 205 РМ. Состояние его личного банковского счета. Осталось всего ничего – тысяча единиц до уровня «А». Высшей прослойки социума, элиты общества, на которую распространялись все возможные привилегии. «Ну, потерпи еще чуть–чуть» – почти стонал про себя Моллой. – «Ты так к этому стремился». Класс «В», «браво», считался проходным уровнем молодых профессионалов. Из него либо ценой полной концентрации удавалось забраться на ступеньку «А», либо измочаленный бесплодной борьбой неудачник скатывался в серое море «С», «чарли» – основную платформу тружеников, так называемый – «средний класс». Средние медицинские страховки, средние курорты для отдыха. И средние зарплаты. Моллой смог. Он сумел превратить себя в безошибочную вычислительную машину в работе, холодного циника в общении и жесткого аскета в быту. И вот долгожданная награда. Если проект примут, то ему засчитают последнюю часть оплаты в размере не менее 2000 РМ. Возможно – чуть больше. Этого хватит на новую жизнь. Он почувствует там, наверху, себя своим, разберется в незнакомых правилах, а потом включит в свое расписание Лори, вернее – снизойдет до нее словно принц из детской сказки.

– Любая девчонка мечтает заарканить «альфу», – так рассуждал Моллой, выключая компьютер.

Опознаватель в метро слизнул с его карты 8 РМ за проезд и департамент траффика тут же вернул ему единицу как поощрение за общественную сознательность. По платформе прошлась волна сквозняка от приближающегося поезда. Моллой набросил на голову капюшон повседневного комбинезона. Что он слушал утром по дороге на работу? Правильно – передачу

о проблемах экологии. И поймал одну единицу кэш-бэка за активную жизненную позицию. Теперь выбор пал на «Информканал Земли». Правительство тут же поблагодарило его двумя РМ за интерес к политической жизни планеты. Вмонтированные в ткань наголовника наушники выплеснули на него сводку новостей, пополам с рекламой, большая часть которых была посвящена учреждению Департамента строительства. Корпорация «Бечтел» с резиденцией в Калифорнии достигла пика глобализации и теперь контролировала 78% общего рынка. Только безумцы сопротивляются естественным процессам. Отныне отрасль отдавалась под ее полное управление. Вскоре будет голосование, подсчет всех гражданских голосов, после чего нового кормчего человечества торжественно пригласят к штурвалу.

Впитывая информацию, Моллой флегматично рассматривал пассажиров вагона. Целый забор синтетических колпаков, раскрашенных в разные профессиональные цвета. На коммуникаторах индексы «С» и «Д». «Дельты» – разнорабочие, малоквалифицированный труд. Операторы моечных машин, дорожные рабочие, многочисленная obsлуга. В двух шагах на поручне раскачивался «браво» и бросил на Моллоя дружелюбный взгляд. Моллой улыбнулся в ответ, продвигаясь к выходу.

Протопав по овальному бетонному пищеводу, он миновал зубья турникетов и выбрался из зева метро на улицу, параллельную его жилому блоку. Город Венторис – растение, подземные коммуникации и линии метро – его корни. Ныне модный среди верхов латинский язык дал ему имя. «Ventus puer Creatoris». Любимое детище Творца. Кто-то словно ладонями, сгреб буквы в маленькую кучку, и из нее вылепилось благозвучное слово. Древнее название Венториса безвозвратно кануло в Лету. Все следы о нем изгнаны из электронных и бумажных носителей. Кажется, оно как-то было связано не то с рекой, на берегу которой его заложили, не то с древним племенем, что обитало на этих землях. Да и зачем хранить об этом воспоминания? Опыт – всего лишь фонарик на спине усталого путника. И он освещает только дорогу назад.

19.15. Оповещение от заказчика до сих пор не поступило. Оставили рассмотрение на завтра? В его душе бурлило нетерпение. Моллой понял, что не хочет в этот вечер забиваться в привычную каменную клеть квартиры. Он просто не сможет ничем себя занять, пока не узнает результат. Принят или нет? Чтобы хоть как-то отвлечься, он полистал в коммуникаторе рекламу развлекательных заведений. Многие ставили запрет на эти навязчивые рассылки, но иногда там можно было зацепить пару РМ за потребительскую активность, и Моллой заставлял себя старательно штудировать предложения бульварных зазывал:

«Паб «Лестница вверх» ждет гостей! Поднимаясь по лестнице вверх, всегда найдется время присесть на ступеньку и окинуть взглядом пройденный путь! Задержитесь у нас на минутку, прежде чем продолжить свое движение!»

Как будто специально для него написано – у Моллоя даже сердце екнуло. А вот и вывеска этого кабачка – как раз напротив выхода из подземки. «Лестница вверх». В пограничном состоянии стресса люди часто совершают необдуманные поступки. Отбросив сомнения, он нырнул в небольшой бар. Сегодня он будет расточителем и презренным мотом.

Бармен приветливо поздоровался, повернул новому посетителю экран меню. Моллой быстро пролистнул дорогие блюда. Его внимание привлек легкий салат, а также большой стакан тыквенного сока. Разве вчера он не слушал отчет магистрата о рекордном урожае тыквы в их провинции? И коммуникатор тут же подтвердил его догадку, выдав сообщение о поступлении 1 РМ за поддержку экономики региона. А плата за ужин составила всего на всего скромных 37 РМ. Недорого, подумал Моллой и дал себе обещание время от времени пользоваться услугами этого заведения. Стоя с подносом в руках, он обвел взглядом оживленный зал. По случаю вечернего часа свободных мест почти не осталось. Был не занят в столик в углу, но рядом с ним некстати расположилась шумная компания «дельт». Они громко обсуждали перипетии спортивного матча, размахивали руками, спорили о чем-то, не обращая внимания на тревожные оранжевые огоньки своих дисплеев.

«Наверное – пьяны» – подумал Моллой и направился к сидевшему за кружкой пива лысому старику. Несмотря на небритость, он производил более приятное впечатление, чем буйная группа в углу.

– Я могу присесть?

– Сделайте одолжение! – ответил тот чуть заплетающимся языком.

Моллой скривился, когда увидел на его лацкане индекс «Е» – «эхо», но развернуться было бы уже невежливо. Министерство социальных взаимоотношений не оценит. Какую работу выполняли «эхо»? Самую простую, что требовала минимальных умственных усилий, поскольку классы социума – это прежде всего шкала интеллекта и только потом, как следствие – уровень благосостояния.

– Судя по индексу, вы подвизаетесь на ниве умственного труда, – сосед по столику кивнул на воротник Моллой и неторопливо пригубил свое пиво. Он не спрашивал, а скорее утверждал. Пальцы у него слегка подрагивали.

– Да. Занимаюсь архитектурным и математическим моделированием социальных объектов. Просчитываю сразу максимум параметров. Могу, к примеру, спроектировать небольшой спальный район или курортный «арриал», – осторожно сказал Моллой, стараясь быть дружелюбным.

– Как интересно.

– А–а–а, вы? – поинтересовался Моллой.

– Я изучал этос, – обронил незнакомец, потом вымученно улыбнулся и выдал. – В прошлом.

– Что – то связанное с социологией?

– Можно и так сказать. А еще можно уточнить, что среди гнилых яблок всегда небольшой выбор, – туманно пояснил сосед по столику.

Он воинственно уставился на свою кружку, икнул, виновато прикрыв рот ладонью, потом вдруг поднял ее и в едином порыве, опустошил досуха. После чего тут же заказал другую – через меню коммуникатора. Тот ответил трелью рубиновых сигналов. Плохой признак. Так общественные институты реагировали на вопиющие нарушения. Моллой испытывал непреодолимое желание смыться.

– Мои труды были признаны неактуальными. Скажу больше – вредными, – с этими словами пожилой мужчина ухватил принесенный официантом бокал за влажный бок и едва не выпустил из рук. Пенные брызги разлетелись по пластиковой столешнице.

– Святые угодники, – пробормотал он, вытирая капли рукавом комбинезона. – Меня зовут Рими.

– Моллой.

– Рад встрече. Скажите, вы кому–то нужны? Кто–то счастлив от того, что вы есть? Или вам пока, в силу собственной молодости, не приходилось задавать себе такие вопросы?

– Признаться..., – начал сбитый с толку Моллой.

– А мне вот пришлось, – перебил его Рими. – И я не пожелаю никому оказаться в моей шкуре. Вы знакомы с работами Дюфора?

– Разумеется.

– Ну, конечно. Кто же из нас не знает апологета нынешнего порядка. Так вот я попытался рассмотреть альтернативные возможности шкалы общественных ценностей, – Моллой отметил, что голос его собеседника окреп. Видимо он не был в таком сильном подпитии, как показалось на первый взгляд.

– Позвольте, а зачем?

Старик важно откашлялся, как если бы выступал перед аудиторией:

– Философский вопрос. Мы обязаны рассматривать разные варианты, чтобы не скатиться в догматизм. Веками бытовала денежная система, как универсальный эквивалент товаров и

услуг. Теперь, благодаря Дюфору, ее сдали в архив. Люди вынуждено зарабатывали деньги, и это было признано несправедливым. Теперь – все наоборот и мы, наемные рабочие выступаем продавцами. Продавцы своего ума и времени, как реализации первого. А государство и частные корпорации – покупают наши способности. «Любая экономия сводится к экономии времени». Так считал Карл Маркс. Но чтобы грамотно распорядится временем, нужен интеллект. Он и стал отправной точкой нового порядка. Наш разум был инвентаризирован, раздроблен и превращен в платежную систему. Каждое действие человека теперь получает материальную оценку в плане разумности. Не желаете закурить? Правильно – пачка сигарет стоит пятьдесят «Пэ–эм», да еще на нее накрутятся штрафы от всевозможных департаментов и министерств. Курить теперь очень глупо. А если бы табак рос в окрестностях нашего города и за него поступали дотации, тогда как?

– Все равно не стал бы, – осторожно сказал Моллой.

– Было бы странно услышать иной ответ от продвинутого «браво», – теперь оседлав привычную тему, Рими окончательно протрезвел. Его глаза приобрели ясность, возвратилась четкость движений. Только в глубине зрачков у старика таилась усталость загнанного животного. Было в нем что-то надрывное, Моллой буквально сутки назад сам находился в аналогичном состоянии и поэтому остро его прочувствовал.

– Я изо всех сил старался представить свое оригинальное прочтение процессов. Очень старался. Но не преуспел. Попытка усомниться в целесообразности отцифровки общественных ценностей оказалась моим Ватерлоо. Жаль... Уже понятно, что одним разумом они не ограничатся. Добро, Зло. А сколько именно единиц Добра или Зла получено или израсходовано? Понимаете, куда идет система?

Моллой отшатнулся, зажав рот рукой. Кто этот безумец? О чем он думает, произнося подобные речи?

– Расквасив себе нос об новую великую мечту цивилизации, я покатился вниз. Потерял статус. Слетел в «браво».

Брови Моллоя подпрыгнули. Этот пропойца когда-то ходил в «альфах»? Вот уж не скажешь!

– Но даже такая работа оказалась мне не по плечу. Завалил ежегодные тесты на пригодность. А неделю назад ушла жена, с которой мы вместе прожили тридцать лет. Сказала, что устала от неудач. И что же я? Ты, не поверишь, но никогда я не жил столь безоглядно, как в эти семь дней. «Лестница вверх» стала моей штаб-квартирой. Неделя еще не завершилась, а я сумел спустить тут целых два уровня. Это – рекорд, но я не теряю надежды его улучшить. Хочешь пива? Я угощаю! На моем счету осталось еще немало частичек разума. Да здравствуют они – «Particula Mentis»! Универсальные куски нашего мозга, выделившие нам две буквы для новой интернациональной валюты!

Т–т–т–т!!! Калейдоскопичное мигание дисплея слилось в единую малиновую кляксу, и раздался треск, словно от короткого замыкания. Рими хохотнул:

– Вот видишь? Техника за мной не поспевает!

Его дисплей потух. На секунду. И потом вспыхнул коричневым фоном, на котором загорелась ярко-белая буква «F». Моллой слышал о них, но никогда раньше не видел вживую «фокстротов» и поэтому пялился на старика во все глаза. А тот никак не мог унять свой поток красноречия:

– Любезный собеседник, а вам случайно не знаком парадокс Гегеля?

– Н–нет.

– Вы – счастливчик. «История учит человека тому, что он ничему не учится из истории».

Вдруг вращающиеся двери кафе, распахнулись, пропуская двух стражников в темно-синих мундирах. Они деловито отдали честь Моллою и остановились в проходе, напротив их столика.

– Вы пойдете с нами, – почти ласково сказал один из блюстителей порядка.

Рими вдруг обмяк, с его лица сбежал пятнистый хмельной румянец, на щеки стремительно напознала безжизненная серость.

– Мне нужно домой, собрать вещи, – задыхаясь, проговорил он.

– Там, куда вы отправитесь, они вам не понадобятся. Правительство обеспечит вас всем необходимым.

Старик, сутулясь выбрался из-за стола. Зачем-то начал ощупывать свои карманы, потом бросил взгляд на Моллоя и неожиданно заявил:

– Объединить человечество перспективой новой системы мер и весов – это бред. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что почти все великие идеи нашей цивилизации были не меньшим бредом. Народу нужна всего лишь цель, а что касается смысла – то годится любой, он не важен. Потому что в истории не было примера, чтобы люди задумались над тем, куда ведут их современники-лжепророки. Бессмыслица. Все – общество, великие идеи, моя жизнь. Какая глупость!

Он виновато развел руками и, косолапя, пошел впереди стражников.

– Куда вы его? – не выдержал Моллой и коммуникатор прокомментировал этот опрометчивый порыв желтым.

Один из стражников задержался. Посмотрел по сторонам. Сидящие в пабе люди старательно отворачивали свои лица.

– Не знаю. Он – группа «ЭФ». Понятия не имею, как правительство использует таких недоумков. Что-то очень простое: фермы, очистные сооружения. Барачный быт, совместное проживание, – полицейский посмотрел в глаза Моллою, потом, через паузу, внушительно добавил. – Я бы не советовал попадать в их компанию.

Дверь за ними закрылась. Через несколько секунд кафе наполнилось обычным шумом: приглушенное гудение голосов, звяканье вилок. В каком-то заторможенном состоянии Моллой проверил данные счета и ахнул: произошло списание 100 РМ. Формулировка: «Вмешательство в действия общественной стражи. Административное предупреждение». Он схватился за голову – кто бы мог подумать, что так жестко будет квалифицирован невинный вопрос?

– Никогда больше рта не раскрою в их присутствии, – пробурчал Моллой, все еще переживая досадную трату.

Еще не полностью отдавая отчет в своих действиях, он машинально заказал бифштекс средней прожарки стоимостью в 60 РМ и едва не взвыл от злости на самого себя: надо же суметь промотать за неполный час сумму, которой ему обычно хватало на целую неделю!

Вдруг с его дисплеем случилось что-то странное. Он вдруг стал ярко-зеленым, потом начал излучать синее свечение и наконец пошел золотыми переливами. И словно из глубины маленького аквариума всплывал и набирали контрастность заветный символ: «А»! Хватая воздух, словно рыба на песке, Моллой открыл почту на коммуникаторе. Первое сообщение было от работодателя: «Оплата за заказ T51\27 в размере 2350 единиц зачислена на ваш счет». Следующее от банка «Баланс вашего счета составляет 121 366 РМ». И третье: «Департамент кадровой политики поздравляет Вас с переходом в класс «А».

Он без сил отвалился на спинку стула. Пружина внутри него медленно распрямлялась. Вдруг захотелось кричать, сорваться с места и поделиться с кем-то ошеломляющей радостью. Официант, принесший бифштекс, следил за бурей на его лице с понимающей улыбкой. Эти все видят, все подмечают. В глазах Моллоя заблестели слезы. Он стал шарить по карманам в поисках носового платка, вспомнил, что оставил его в кармане уличной одежды в гардеробе и вытер лицо рукавом рубашки. Откуда-то из-за стойки выпорхнул низенький приземистый человечек в дорогом костюме с красивым полосатым галстуком. Лацкан его пиджака также золотил знак «А». Незнакомец подскочил к Моллою и стал трясти его безвольную и смятенную руку:

– Поздравляю! От всей души! Я – Тильке, хозяин заведения. Позвольте снимок на память. Не часто у нас такое происходит! Ну, вы понимаете – отличная реклама..., – владелец паба наклонился к Моллою и горячо зашептал. – Сожалею, что приходится это говорить, но теперь вам не стоит сюда заходить, если конечно дорожите своим балансом. Буквально в трехстах шагах по улице есть заведение статуса «А». Оно также принадлежит мне. Отличное обслуживание, соответствующий выбор блюд и напитков...

– Не уверен, что я смогу себе это позволить, – краснея, промямлил Моллой.

– Сможете, сможете. Вот увидите! И не волнуйтесь об оплате – «альфы» закрывают платежи по итогам месяца. Да какие между нами счета! По кодексу уровня вам положен единовременный кредит в девять тысяч «Пэ-эМ». Без процентов и с возвратом в течение следующих десяти лет. Что с вами, милейший? Вам нехорошо? А–а–а – от радости? Ха–ха–ха! Позвольте, я провожу вас до выхода.

Краем глаза Моллой заметил, что дисплей Тильке мигает зелеными огоньками. Сотрудничество? Доброжелательность? Молодец хозяин, своего не упустит.

Когда за ним закрывалась дверь, Тильке прокричал ему в спину:

– Чуть не забыл! Обязательно! По приходу домой – вычистите свои информационные каналы от программ новостей и прочей медиа... ну, вы поняли! Не забудьте! Они также теперь не для вас. Я упустил в суматохе и попал на двести единиц по итогам месяца. У «альф» свои передачи, после разберетесь. Обещайте!

Моллой повернулся и одними губами сказал:

– Обещаю.

Дисплей Тильке заговорщицки подмигнул обоим «альфам» веселым изумрудным глазком.

Клякса Судьбы

Пусть это произойдет в будущем. На новом витке технического прогресса цивилизации. Появятся звездолеты. А значит – появятся и космопорты. Но даже в этом мире останутся мегаполисы и глухие фермерские районы, автострасы и узкие проселочные дороги. Останутся зубные щетки и футболки. И еще много чего. Техногенные рывки не смогут захватить все сферы нашей жизни. До сих пор же такого не случалось? И, конечно, останутся курорты, туристы и отели. А рядом с искрящейся жизнью, залитой неонами казино, там, где заканчивается действие дезодорантов и дорогих парфюмов, всегда будет лепиться сбоку серое, неказистое существование обитателей портовых городков, рыбаков, таксистов, торговцев сувенирами. Представителей еще сотни профессий, именуемых обычно "personal de servicio" – обслуживающий персонал. В одном из таких городков и произошла эта история...

...В полумраке дешевого припортового бара, обычно заполненного всяким сбродом, его массивный силуэт сразу привлекал внимание. Как и одежда. Черная потертая кожаная куртка с остатками красного пламени вдоль хромированных молний, линялые армейские штаны, уходившие в раструбы поношенных сапог с наружной шнуровкой, давно выцветшая майка. Под черной копной непослушных волос зеркальными блюдами сверкали окуляры старомодных солнцезащитных очков. Нижний абрис лица, почти всегда скрытый янтарной призмой кружки с пивом, завершала тонко очерченная небольшая эспаньолка и воинственно торчащая из нее зубочистка. Когда незнакомец поднимался и, тяжело ступая, шел к бармену за очередной порцией выпивки, его двухметровая необъятная фигура низводила штатного вышибалу Луиса до категории боксера в весе пера. Впрочем, незнакомцем он уже не являлся. Каждый забулдыга в этой насквозь пропахшей резким запахом рома "Brugal" дыре, знал, что его зовут Рауль. И все на этом. Он возникал из стремительных тропических сумерек по пятницам и субботам, пил пиво и не ввязывался в истории. Просто сидел, неспешно хлебал светлое "Presidente", превращаясь на два вечера в часть мебелировки помещения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.